

МЕЛИКЯН Маргарита Александровна

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 ЯНВ 2011

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре национальной безопасности
Федерального государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российская академия
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Явчуновская Регина Анатольевна,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: Гольдин Геннадий Глебович
доктор политических наук, профессор

Ромашкина Наталия Петровна
кандидат политических наук, профессор

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится 23 декабря 2010 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 502.006.22 при ФГОУ ВПО «Российская
академия государственной службы при Президенте Российской
Федерации» по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд. 3522

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автореферат разослан 28 ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Ю.Н. Мотин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы. В современной системе международных отношений все более актуализируется значимость отношений между государствами и создаваемыми ими международными организациями. В этом контексте проблемы, связанные с наказанием за военные преступления, преступления против человечности и геноцид, акцентируют внимание мирового сообщества на действующих в рамках международного права международных организациях, одной из которых стал Международный уголовный суд, созданный в 2002 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН.

Еще в XX веке мировое сообщество предпринимало попытки учредить постоянный международный суд, который способствовал бы мирному разрешению споров между государствами, и в связи с деятельностью которого не возникало бы необходимости создания специальных судебных органов для решения каждого отдельного случая. Это было связано прежде всего с радикальными изменениями в системе международных отношений, появлением новых политических акторов на мировой арене, происходящими процессами глобализации и распространением новых угроз, как, например, международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств, пиратство и т.д.

После окончания Второй мировой войны Генеральная Ассамблея ООН официально признала необходимость создания постоянного международного суда для рассмотрения тяжких преступлений, подобных тем, которые были совершены во время Второй мировой войны. Поэтому уже во второй половине прошлого века мировое сообщество приступило к практической реализации задачи учреждения Международного уголовного суда (МУС).

Несмотря на то, что базовый документ, разработанный в рамках ООН, в соответствии с которым Суд должен осуществлять свою юрисдикцию, был ратифицирован всеми государствами-членами Европейского союза, он не получил полноценной поддержки со стороны ряда великих держав, среди которых были Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

Китайская Народная Республика обосновала свой отказ от ратификации Статута Международного уголовного суда тем, что, по ее мнению, его следовало принимать консенсусом, а не

голосованием. Кроме того, нежелание Китая ратифицировать Римский Статут имело политический контекст. Речь шла о действиях председателя КНР в отношении последователей религиозного учения Фалуьгун, которые могли быть расценены как повод для привлечения Цзян Цзэминя в последние четыре года его правления к уголовной ответственности за преступления против человечности или геноцид.

Отказ Российской Федерации от ратификации Статута Международного уголовного суда также носил политический характер. Наряду с многочисленными правовыми замечаниями, которые возникли у членов российской делегации к тексту Статута, у России было наиболее принципиальное возражение по положениям Римского договора, в которых осуждалось участие государств в конфликтах, трактуемое Статутом как проявление актов агрессии, что косвенно задевало национальные интересы России, вынужденной принимать участие в разрешении конфликтных ситуаций, происходящих как на прилегающих территориях, так и внутри страны, в силу взятых на себя международных обязательств.

Будучи одним из крупнейших мировых государств Соединенные Штаты Америки, проводя свою внешнеполитическую линию, которая диктуется национальными интересами и в соответствии с которыми не может быть ограничена деятельностью ни одной международной организации, а также в связи с тем, что сохранение принципа «свободы рук» является одним из ключевых в их внешней политике, по отношению к МУС также проявили себя негативно. Таким образом, политика США в контексте взаимодействия с Международным уголовным судом обуславливалась их внешнеполитическими принципами.

Политическая борьба, развернувшаяся вокруг деятельности Суда в американских политических кругах, особенно обострилась в период президентства республиканца Дж. Буша, который выступал категорически против ратификации Соединенными Штатами Америки Статута Международного уголовного суда. Но после победы на президентских выборах в США демократа Б. Обамы у сторонников Суда появилась надежда на то, что в будущем Соединенные Штаты если не присоединятся, то будут поддерживать деятельность МУС и сотрудничать с ним. Такая политика США по отношению к Суду будет способствовать тому, что данный международно-правовой орган будет более действенным и

эффективным инструментом, направленным на поддержание международной стабильности и безопасности.

Тема актуальна еще и по той причине, что анализ политики Соединенных Штатов, особенно новой американской администрации, по отношению к Международному уголовному суду имеет практическое значение для понимания текущего внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки.

Сравнительный анализ внешнеполитических принципов США с принципами МУС даст возможность в среднесрочной перспективе спрогнозировать и определить общую внешнеполитическую деятельность США по отношению не только к Суду, но и к другим международным организациям, нацеленным на поддержание стабильности современного миропорядка.

Степень изученности темы. Характерной особенностью политического анализа взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и Международного уголовного суда можно назвать отсутствие специальных исследований, посвященных исключительно раскрытию коллизий, которые складываются между ними.

В целях определения условий, влияющих на формирование внешнеполитической стратегии США, относительно ее воздействия на международные организации был проанализирован ряд работ зарубежных исследователей: У. Козна, Дж. Хелмса, Д. Шеффера, Дж. Болтона, Г. Хайда, М. Гроссмана, Л. Монро, Р. Майерса, А. Кейса, Дж. Эдвардса и др.

Особый интерес представляли работы отечественных специалистов в области международных отношений: Э.Я. Баталова, К.С. Гаджиева, Э.Я. Иваняна, С.М. Рогова, А.И. Уткина, Г.А. Арбатова, Е.М. Примакова, С.В. Картунова, Д.И. Тренина и др., раскрывающие концептуальную роль США в мире.

Немаловажное значение для понимания исторического аспекта формирования внешнеполитических принципов США имел анализ выступлений, официальных речей президентов США в разное время: Дж. Вашингтона, Т. Джефферсона, Д. Монро, Ф. Рузвельта, В. Вильсона, Дж. Кеннеди, Дж. Буша и др. Именно эти источники позволяют проанализировать политический и исторический аспект, повлиявший на формирование ключевых внешнеполитических принципов Соединенных Штатов.

Для раскрытия проблематики в отношениях между США и Международным уголовным судом посредством анализа базовых

принципов Суда и ключевых положений Римского Статута, использовались работы известных российских специалистов в области международного права, среди которых можно отметить И.П. Блищенко, Н.И. Костенко, И.И. Лукашука, Н.П. Бирюкова, Б.Л. Зименко, Н.А. Ушакова, Г.Е. Вилкова, А.Н. Макарова и др.

Для разработки сценариев и обоснования необходимости трансформации Международного уголовного суда в сфере влияния на него основных внешнеполитических принципов США, в диссертации анализировались работы следующих зарубежных политологов, специализирующихся на внешней политике Соединенных Штатов: М. Шарфа, М. Кокса, Дж. Айкенберри, Б. Брауна, Дж. Ральфа, В. Ойвина, Р. Пэйна, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, Р. Кейгана, Ф. Закарии и др.

Информационная база исследования определяется его комплексным характером. Среди источников следует выделить международные нормативно-правовые акты, регулирующие межгосударственные отношения в вопросах деятельности международных институтов, в частности, документы ООН. Важным подспорьем для анализа являются публикации в российских и зарубежных печатных и электронных СМИ выступлений, интервью и докладов государственных деятелей высокого ранга, раскрывающих государственную политику США в отношении МУС. В этом контексте особо следует отметить официальные выступления и заявления, сделанные американскими политиками и комментирующие политические позиции Соединенных Штатов по отношению к Международному уголовному суду во время Дипломатической конференции в Риме, на которой принимался Римский Статут Суда, и после нее. На основе анализа их выступлений, интервью и докладов стало возможным представить сценарное видение заявленной проблемы.

Для понимания и раскрытия темы исследования немаловажное значение имели мемуары первых лиц государств, среди которых можно отметить мемуары М. Олбрайт, Б. Клинтона, М. Тэтчер и Б. Обамы.

В то же время можно заключить, что несмотря на имеющиеся научные разработки по внешней политике Соединенных Штатов Америки и деятельности Международного уголовного суда, комплексный анализ взаимовлияния внешнеполитических принципов США и принципов МУС представляется важным с учетом

возрастающей роли международного права в развитии современных международных отношений.

Научная задача. Раскрыть противоречия между внешнеполитическими принципами Соединенных Штатов Америки и принципами Международного уголовного суда, нивелирующие возможности Суда как политического актора на международной арене.

Рабочая гипотеза исследования построена на предположении, что в начале XXI века в результате обострения новейших угроз в мире может активизироваться процесс трансформации Международного уголовного суда, как политического института, способного решать конкретные задачи не только уголовно-процессуального характера, но и выступать фактором стабилизации международных отношений.

Объект диссертационного исследования – внешнеполитические принципы Соединенных Штатов Америки по отношению к Международному уголовному суду в современной системе международных отношений.

Предмет исследования – политико-правовые основы взаимодействия Соединенных Штатов Америки и Международного уголовного суда.

Цель диссертационной работы заключается в политико-правовом анализе принципов, формирующих политику США по отношению к Международному уголовному суду, а также в разработке прогностических сценариев и моделей деятельности Суда как политико-правового института ООН в контексте влияния на него внешнеполитических принципов Соединенных Штатов.

Достижение указанной цели исследования предполагает решение следующих задач:

- проанализировать ключевые внешнеполитические принципы США, сформировавшиеся под воздействием исторических, геополитических и иных особенностей становления и развития американского государства;

- рассмотреть особенности и базовые принципы Международного уголовного суда в контексте реализации его юрисдикции в глобальном политическом пространстве;

- раскрыть проблематику отношений США и МУС, посредством анализа проявлений противоречивости их ключевых принципов;

- разработать на основе политологического анализа позиций США возможные сценарии, в соответствии с которыми Соединенные Штаты Америки будут выстраивать свои отношения с Международным уголовным судом в будущем;

- выработать рекомендации по реформированию Международного уголовного суда в целях усиления его роли как политико-правового органа под эгидой ООН.

Теоретико-методологическая основа исследования. В диссертации использован методологический инструментарий, интегрирующий исследовательские возможности методов геополитики, прикладной политологии, стратегического управления, философии и ряда других наук, объединенных принципами и подходами сравнительно-исторического, структурно-функционального и системно-информационного изучения анализа политической проблемы в системе международных отношений. Использование хронологического и сравнительно-исторического методов обусловлено тем, что они позволяют четко выделить и максимально объективно рассмотреть общие черты и новые направления во внешней политике Соединенных Штатов по отношению к Международному уголовному суду. Не менее значимы для данного исследования формально-юридический и сравнительно-правовой методы познания, которые позволили предметно проанализировать базовые принципы Международного уголовного суда, на которые он опирается при реализации своей юрисдикции. Применение совокупности данных методов позволило определить и проанализировать соотношение политических принципов Соединенных Штатов Америки и Международного уголовного суда и представить сценарии дальнейшего развития отношений между США и МУС.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой исследовательской работой, посвященной сравнительному анализу внешнеполитических принципов Соединенных Штатов Америки и принципов Международного уголовного суда. Кроме того, впервые был проведен анализ влияния внешнеполитических принципов государства на деятельность международно-правовых организаций, в целях повышения эффективности их на мировой арене.

Основные результаты диссертационного исследования, лично полученные автором, заключаются в следующем:

– на основе комплексного анализа ключевых внешнеполитических принципов США, в соответствии с которыми Соединенные Штаты Америки формируют свои позиции на международной арене, автор пришел к выводу, что именно противоречивость и избирательность по отношению к принципам и деятельности Международного уголовного суда сдерживает США от ратификации Римского Статута Суда;

– выделенные и раскрытые особенности юрисдикции Международного уголовного суда в преломлении его деятельности в современных условиях, констатируют необходимость трансформации деятельности Суда как международного политико-правового органа, способствующего повышению эффективности ООН;

– в диссертации представлены три возможных сценария развития отношений США с Международным уголовным судом, среди которых наиболее вероятным может стать сценарий, подразумевающий поддержку Соединенными Штатами деятельности Суда в случае, если это будет отвечать национальным американским интересам; предложена концептуальная модель, в соответствии с которой МУС может быть передан под контроль ООН.

В результате проведенного анализа на защиту выносятся следующие положения:

1. Основные принципы, в соответствии с которыми США выстраивают свой внешнеполитический курс, оказывают определяющее влияние на деятельность Соединенных Штатов на мировой политической арене и не позволяют изменить отношение государства к Международному уголовному суду, пока он реализует свою юрисдикцию, опираясь на свои ключевые принципы, и действует как независимый международно-правовой орган, способный привлекать к уголовной ответственности не только государства, но и их граждан, военачальников, глав правительств и президентов;

2. В среднесрочной перспективе политика Соединенных Штатов Америки по отношению к Международному уголовному суду может приобрести нейтральный характер, в том случае, если будет осуществляться поддержка юрисдикции Суда в отношении тех правителей, которых сами США считают ответственными за совершение преступлений против человечности, военных преступлений или геноцида;

3. Функционирование Международного уголовного суда как политико-правового органа в настоящее время требует трансформации в системе международного права, несмотря на то, что он теоретически имеет ряд преимуществ, связанных с более широким полем его деятельности по сравнению с созданными ранее международными судами;

4. Деятельность Международного уголовного суда будет действительно политически эффективным только в том случае, если он станет подконтролен Совету Безопасности ООН, усилив таким образом его роль в поддержании стабильности и безопасности системы международных отношений, что, в свою очередь, может привести к разрешению вопроса столкновения интересов США и Суда.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретические выводы и результаты исследования можно использовать в дальнейшей научно-исследовательской работе по совершенствованию теории и практики международных институтов, в том числе и международных судов. Полезным может оказаться примененный автором контент-анализ принципов внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов Америки и деятельности Международного уголовного суда в политической теории современной американистики.

Содержащиеся в работе положения могут быть использованы в области образования по специальностям «международные отношения», «международные организации» и «история США».

Отдельные выводы, рекомендации или прогнозы могут быть использованы практическими организациями и ведомствами, работающими в сфере международных отношений, в том числе МИД РФ, в частности при дальнейшей выработке позиций Российской Федерации по отношению к Международному уголовному суду.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены на Всероссийской конференции молодых ученых «Кризисные явления в мировой экономике и политике» в ИМЭМО РАН (октябрь 2009 г.), Межвузовской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых «Управленческие отношения и процессы в современной России» в РАГС при Президенте РФ (апрель 2009 г.), а также на секции в рамках Пятого Всероссийского конгресса

политологов в Государственном Университете – Высшей Школе Экономики (ноябрь 2009г.).

Основные положения, идеи и выводы исследования изложены и опубликованы в научных статьях общим объемом 2,9 п.л.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, основные цели и задачи, раскрывается теоретическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается практическая значимость работы и апробация ее результатов.

Первая глава диссертации - «Влияние внешнеполитических принципов Соединенных Штатов Америки на формирование американских позиций на международной арене» - посвящена анализу основных принципов, в соответствии с которыми Соединенные Штаты выстраивают свой внешнеполитический курс и определяют позиции по тем или иным международным договорам и соглашениям. Детальное рассмотрение внешнеполитических принципов позволило объяснить, вследствие каких причин Соединенные Штаты отказались от ратификации Римского Статута МУС и какие из них дают основание полагать, что США не изменят своего отношения к Суду в будущем.

Истоки современной внешней политики Соединенных Штатов заложены в особенностях геополитического положения и исторического процесса формирования общества и государства, оказавших свое воздействие на ключевые внешнеполитические принципы.

Соискатель отмечает, что представленный в диссертации список внешнеполитических принципов является весьма условным в связи с тем, что каждый из рассмотренных принципов включает в себя несколько аспектов. Анализ первого принципа – избранности американского государства и его народа – позволяет объяснить внешнюю политику Соединенных Штатов Америки, опирающуюся на мессианское мировоззрение, подразумевающее, что США призваны исполнить особую «миссию», которая заключается в распространении американских идеалов демократии и свободы во

всем мире. И для достижения этих целей, на протяжении всей истории существования американского государства, США прибегали к различным методам, в том числе и силовым. Более того, идея избранности способствовала развитию как в самом американском обществе, так и в остальном мире, особой идеологии, способной оправдать любую внешнеполитическую стратегию Соединенных Штатов как исполнение возложенной на нее особой миссии.

Исходя из этого, сделан вывод, что присоединение к Римскому Статуту Суда и распространение его юрисдикции на американских граждан (особенно военнослужащих и высокопоставленных чиновников) является для США неприемлемым и невозможным.

Следующий принцип, который подразумевает жесткое следование национальному интересу, сформирован под влиянием теории «американской исключительности», идеи избранности, «мессианства», а также предполагает обязательное сохранение «свободы рук» и приверженность к односторонним действиям, неучастию в международных организациях, созданных без учета американских интересов. Именно последнее положение призвано обосновать стремление Соединенных Штатов отказаться от участия в деятельности Международного уголовного суда.

Следующий, не менее значимый внешнеполитический принцип, заключается в стремлении к сохранению «свободы рук» и в приверженности к использованию силовых методов при реализации внешнеполитического курса.

Сохранение нейтралитета и неучастия в мировом балансе сил в период формирования американского государства, а также в дальнейшем возможность выбора участия в международных отношениях по своему усмотрению, закрепили во внешней политике США принцип «свободы рук» и стойкую приверженность к односторонним действиям. А это в свою очередь, предопределило отношение американского государства к большинству международных организаций, в том числе и к Международному уголовному суду. Соединенные Штаты, которые в силу особенностей своего внешнеполитического курса, неоднократно нарушали суверенитет других государств и осуществляли военную интервенцию (например, Панама и Ирак), ни при каких обстоятельствах не допустят ограничения своей «свободы рук» в подобных действиях Судом или какой-либо другой международной организацией. Наиболее ярко об этом свидетельствует игнорирование

Соединенными Штатами санкций ООН в 2003 г. Это связано с тем, что сила всегда рассматривалась Соединенными Штатами как наиболее надежный инструмент обеспечения национальной безопасности, и США без колебания обращаются к силе, даже если это наносит ущерб другим участникам международного процесса.

Таким образом, исходя из этого принципа, ратификация Соединенными Штатами Америки Статута Международного уголовного суда является маловероятной.

Подводя итоги данной главы диссертации, в которой систематизированы основные принципы американской внешней политики, автор отмечает, что именно анализ и описание представленных принципов позволяет понять и объяснить причины, по которым Соединенные Штаты заняли ту или иную позицию по отношению к Международному уголовному суду и ко многим другим международным организациям. Требование предоставления США особых привилегий привело к тому, что на современном этапе Соединенные Штаты не сотрудничают с Судом и, вероятнее всего, в среднесрочной перспективе не ратифицируют Римский Статут МУС. Присоединение США к Суду будет возможным только в том случае, если Международный уголовный суд будет передан под контроль Совета Безопасности ООН, ибо в таком случае, американской «свободе рук» не будет угрожать ничего, т.к. они в любой момент смогут воспользоваться правом вето и заблокировать действия Суда.

Вторая глава - «Формирование и реализации юрисдикции Международного уголовного суда в глобальном политическом пространстве» - представляет собой аналитическое исследование, формирующее представление о Суде: истории его создания, юрисдикции, структуре, взаимодействии с национальными судами и ООН, положительных и отрицательных аспектах в работе Международного уголовного суда и расследуемых им преступлениях.

В работе осуществлено исследование международно-правовых организаций, которые стали предшественниками Международного уголовного суда и тем или иным образом оказали влияние на его юрисдикцию и структуру. Среди подобных организаций выделены Международный суд ООН, пришедший на смену Постоянной палате международного правосудия (ППМП); Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 г. (МТБЮ), и Международный

уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. (МТР).

Международный суд ООН является главным юридическим органом Организации Объединенных Наций, его решения являются обязательными для всех государств-членов ООН. Со дня своего учреждения он вынес относительно немного приговоров (около 144 дел)¹, и в большинстве случаев это было связано с тем, что государства, являющиеся членами Совета Безопасности ООН, постоянно оказывали влияние на его деятельность. Именно политически мотивированные решения ставили под сомнение объективность данного суда, в связи с чем вопрос о создании международно-правовой организации, которая бы привлекала к ответственности преступников, совершивших тяжкие международные преступления, продолжал оставаться открытым.

События на территории бывшей Югославии и Руанды, повлекшие большие человеческие жертвы, способствовали тому, что ООН в 1993 и 1994 гг. учредила два международных трибунала (МТБЮ и МТР) для привлечения к ответственности лиц, нарушивших нормы международного гуманитарного права. Но со временем мировому сообществу стало очевидно, что оба эти специальных трибунала имеют множество недостатков, среди которых можно отметить длительное рассмотрение дел, дороговизну содержания, ограниченность трибуналов территорией и временем (только одно государство, только после определенных событий) и многое другое. В связи с этими многочисленными трудностями мировое сообщество решило, что более эффективным и действенным будет создание постоянной международно-правовой организации, созданной с учетом недостатков трибуналов *ad hoc*, которым и стал в последствии Международный уголовный суд, инициированный Организацией Объединенных Наций.

Исторически формированию МУС предшествовало проведение Дипломатической конференции в Риме, на которой в 1998 г. был

¹ Официальный сайт Международного суда ООН:

URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&PHPSESSID=bff5112a6509a646a30d4d8cb648db03>

утвержден основополагающий документ Суда – Римский Статут, определивший структуру Международного уголовного суда. Также автором рассматриваются результаты голосования по принятию Статута Суда и исследуются мотивы стран, выступивших против ратификации Римского Статута. Отдельно рассматриваются позиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики по отношению к Международному уголовному суду, отмечается их политическая мотивированность, и более подробно анализируются позиции США, определяемые их внешнеполитической стратегией.

Соискателем проводится анализ и разъясняется принцип комплиментарности Суда, в соответствии с которым МУС осуществляет свою юрисдикцию. В силу данного принципа, юрисдикция Суда вступает в действие только тогда, когда государство не может или не желает преследовать преступников. Исключение составляют те случаи, когда Совет Безопасности ООН признает государство агрессором. Тогда это государство лишается права национальной юрисдикции и не может вести расследование самостоятельно. Этот аспект является необходимым в рамках дискуссий американских политиков при рассмотрении вопроса, является ли МУС реальной угрозой для Соединенных Штатов или нет.

В этом контексте представлен анализ особенностей взаимодействия Международного уголовного суда с Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности. Соискатель отмечает, что в своей работе Совет Безопасности ООН и Суд дополняют друг друга. В Римском Статуте признается роль Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности согласно Уставу ООН. Также в диссертации отмечено, что Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава ООН, может передать дело на рассмотрение Международного уголовного суда.

Также рассматривается вопрос о юрисдикции Суда и возможностях ее расширения. В связи с чем проанализированы преступления, входящие в юрисдикцию МУС: геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Автор приводит определение каждого из этих преступлений и анализирует основные документы, содержащие нормы международного права, имеющие отношение к юрисдикции Международного уголовного суда. Кроме этого, рассмотрен определенный ряд преступлений, по которым Суд пока не будет вести расследования и возбуждать дела, но которые в

будущем могут быть включены в его юрисдикцию. Это, прежде всего, связано с такими проблемами, как единое определение преступления или ограниченные возможности самого Суда. К таким преступлениям относятся: агрессия, незаконный оборот наркотических средств и терроризм. Например, как указывается в статье 5(2) Римского Статута, МУС будет обладать юрисдикцией в отношении преступления агрессии, как только будет принято положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Международный уголовный суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления.

Исходя из рассмотренного перечня условий, автор делает вывод, что соблюдение их является необходимым для реализации Судом своей юрисдикции, во-первых, и, во-вторых, этот международно-правовой орган не может в настоящее время полностью реализовать свои первоначальные задачи и достигнуть поставленных перед ним целей, в результате имеющихся разногласий и противоречий между этими двумя акторами международных отношений.

В третьей главе - «Соотношение внешнеполитических принципов и приоритетов Соединенных Штатов Америки и концепции Международного уголовного суда» - детально представлены и проанализированы позиции, которые Соединенные Штаты занимали до Дипломатической конференции в Риме в 1998 г., во время и после нее.

Еще до учреждения Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде Государственный департамент, Министерство юстиции и Министерство обороны Соединенных Штатов пришли к выводу о том, что подобные международно-правовые организации не отвечают национальным интересам США и угрожают их суверенитету. Тогда главной целью Соединенных Штатов было не допустить разворачивания международных дебатов по поводу МУС, которые могли в конечном итоге привести к формированию и учреждению данной международно-правовой организации, что было бы помехой для США в реализации их внешнеполитической стратегии и ограничило бы их «свободу рук».

Но отсутствие возможности эффективноотреагировать на агрессию Сербии в Боснии и возрастающее политическое давление на Соединенные Штаты со стороны мирового сообщества по поводу необходимости принятия эффективных мер для стабилизации

ситуации, вынудили США изменить свое решение. В результате Соединенные Штаты возглавили процесс по учреждению международного трибунала *ad hoc* для преследования лиц, нарушивших принципы и нормы международного гуманитарного права в бывшей Югославии. А спустя год был установлен еще один подобный трибунал по Руанде.

Смена позиций Соединенных Штатов по отношению к подобным международно-правовым организациям была в первую очередь обусловлена тем, что эти трибуналы создавались и действовали под жестким контролем самих США и с учетом всех их требований и интересов, а также были полностью подотчетны Совету Безопасности ООН. Таким образом, администрация Б. Клинтона рассматривала трибуналы *ad hoc* в качестве полезных инструментов в целях реализации внешнеполитического курса США. Также она смягчила свои позиции по отношению к идее о создании Международного уголовного суда, предположив, что если Соединенные Штаты будут принимать такое же активное участие, как и в процессе формирования МТБЮ и МТР, то они смогут превратить МУС в аналогичный внешнеполитический инструмент США, способствующий реализации американского национального интереса на мировой арене.

Таким образом, в преддверие Дипломатической конференции в Риме летом 1998 г. и Конгресс США, и администрация Клинтона показали, что они поддерживают идею создания МУС, если в его Статуте будут закреплены основополагающие принципы трибуналов *ad hoc*.

Конференция отразила напряжение в отношениях между Соединенными Штатами, которые требовали создания подконтрольного Совету Безопасности ООН Суда, и другим значительным блоком стран, считавшим, что граждане любого государства, обвиняемые в военных преступлениях или геноциде, должны подпадать под юрисдикцию МУС, и в данном случае ни для кого не должно быть привилегий.

Главным аргументом Соединенных Штатов было то, что им – самой сильной и весомой в экономическом и военном плане державе – более чем любой другой стране придется когда-либо осуществлять интервенцию и вмешиваться во внутренние дела другого государства, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу мирового масштаба. И эта уникальная позиция делает американских подданных наиболее

уязвимыми перед юрисдикцией Международного уголовного суда. Вследствие чего США требовали полной защиты всех своих граждан от юрисдикции Суда.

Мировое сообщество пошло навстречу США и в Римский Статут были внесены четыре защитных для американских граждан механизма. И несмотря на то, что Соединенные Штаты добились для себя некоторых привилегий в рамках Статута МУС, они не получили возможность блокировать действия Суда с помощью права вето в Совете Безопасности ООН. И именно по этой причине в итоге они приняли решение не подписывать Римский Статут Международного уголовного суда.

Однако в последний день, когда договор оставался открытым для подписания, Соединенные Штаты все же подписали Римский Статут для того, чтобы оставить возможность быть вовлеченными в процесс формирования новой международно-правовой организации.

Надо отметить, что Соединенные Штаты оказались не единственной державой, продемонстрировавшей приверженность своим принципам при реализации своего внешнеполитического курса в отношении Международного уголовного суда. От ратификации также отказались Россия, Индия и Китай – государства, являющиеся одними из ключевых акторов на мировой политической арене, и без участия которых Суд не сможет в полной мере реализовать свои полномочия и политико-правовые функции.

Позиции Соединенных Штатов по отношению к Международному уголовному суду изменились в преддверие президентских выборов 2008 г. Тогда в США из уст многих кандидатов как демократической, так и республиканской партии зазвучали заявления относительно Международного уголовного суда, которые в своем большинстве носили положительный характер и выражали желание сотрудничать с Судом. Сенатору Бараку Обаме, который сегодня является президентом США, в 2004 г. во время предвыборной гонки в Сенат был задан вопрос: «Следует ли Соединенным Штатам ратифицировать Римский Статут Международного уголовного суда? Если нет, то какие вопросы, на Ваш взгляд, требуют урегулирования прежде, чем Вы поддержите присоединение к Суду?» Б. Обама ответил: «Да, Соединенным Штатам следует сотрудничать с МУС с позиций, в которых отражен

суверенитет США и наши интересы в сфере национальной безопасности»².

В марте 2009 г. администрация президента Б. Обамы выступила с заявлением о своем намерении в будущем расширить сотрудничество с Международным уголовным судом. Чуть ранее госсекретарь Хиллари Клинтон, выступая перед сенатским Комитетом по иностранным делам, озвучила позицию США о намерении отказаться от своего «враждебного» отношения к Международному уголовному суду³. А постоянный представитель США при ООН подтвердила, что США поддерживают действия Международного уголовного суда в Судане. Подобные заявления свидетельствовали о позитивном сдвиге в американской политике по отношению к МУС, и в ближайшем будущем это может привести к расширенному участию США в работе Международного уголовного суда. Это позволило сделать автору несколько выводов, представленных в сценариях того, в каком направлении, возможно, будет развиваться политика Соединенных Штатов по отношению к Суду в среднесрочной перспективе:

Сценарий №1 предполагает сохранение нейтралитета по отношению к МУС при поддержке его юрисдикции в отношении тех правителей, которых сами США считают ответственными за совершение преступлений против человечности, военных преступлений или геноцида. В доказательство этому в пример приводятся позиции нынешней американской администрации по вопросу Дарфура (Судан). Президент Барак Обама и госсекретарь Хиллари Клинтон неоднократно заявляли, что считают ситуацию в Дарфуре геноцидом. Станут ли Соединенные Штаты вмешиваться в Судан, чтобы было исполнено решение МУС об аресте президента Омара аль-Башира, покажет время. Но действия нынешней американской администрации пока демонстрируют широкую поддержку решениям МУС в данном конкретном случае, в связи с тем, что это совпадает с национальными американскими интересами, и для этого они не будут использовать свое право вето в Совете Безопасности ООН, который наделен полномочиями передавать дела на рассмотрение в МУС. Тем не менее, такая поддержка со стороны

² «Candidate Questionnaire: 2004». Global Solutions.

URL: http://globalsolutions.org/politics/elections_and_candidates/questionnaire/2004?id=20.

³ United States of America and the International Criminal Court:

URL: http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_and_the_International_Criminal_Court

США не предусматривает ратификацию Соединенными Штатами Римского Статута МУС.

Сценарий № 2 рассматривает возможность активного участия США в работе МУС в качестве государства-члена, ратифицировавшего Римский Статут. Такой сценарий является вероятным, но практически невозможным. Не стоит полагать, что Соединенные Штаты при определении своего внешнеполитического курса стали бы добровольно ратифицировать международные соглашения, ставящие под сомнение свободу в исполнении своего особого «предназначения».

Сценарий № 3 предусматривает отказ США от сотрудничества с МУС. Как и предыдущий сценарий, этот также представляется маловероятным, по крайней мере, при администрации Б. Обамы. За все то время, как Б. Обама находится у власти, он неоднократно заявлял, что намерен вести «открытый диалог» с другими государствами в решении глобальных проблем, а не одностороннюю политику, как это было при предыдущем президенте. Такая позиция нынешней администрации, конечно, не исключает применение США военной силы против какого-либо государства для защиты своих национальных интересов, но все же демонстрирует намерение быть активным игроком на мировой политической арене и сотрудничать с другими крупными государствами для поддержания международной стабильности.

Соискателем делается предположение о том, что сделать более точный прогноз о позициях США по отношению к МУС будет возможным в 2011 г., когда мировое сообщество на конференции в Юной Африке будет обсуждать ратификацию нового пост-кнотского протокола. И если на этой встрече Соединенные Штаты проявят себя в качестве активного и заинтересованного участника переговоров, то, возможно, они в будущем займут аналогичную позицию по отношению к МУС.

В заключении диссертации изложены основные выводы, подтверждающие гипотезу и указывающие на достижение поставленных задач исследования.

Исходя из выводов, сделанных в ходе анализа основных внешнеполитических принципов США, представлен сценарий, подразумевающий нейтралитет в позициях США по отношению к МУС и содействие его работе, когда это совпадает с национальными интересами Соединенных Штатов, является наиболее вероятным.

Кроме того, сделан вывод о том, что Римский Статут не обретет поддержки со стороны великих держав до тех пор, пока Международный уголовный суд не будет передан под контроль Совета Безопасности ООН.

В связи с этим автором предложена концептуальная модель, в соответствии с которой Международный уголовный суд может быть передан под контроль ООН, что позволит не только повысить роль этой универсальной международной организации в поддержании международной стабильности и миропорядка, но и снять принципиальные противоречия в отношениях между Соединенными Штатами и Международным уголовным судом.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Меликян М.А. Национальные интересы США и их реализация на международной арене в преломлении борьбы вокруг Международного уголовного суда // Безопасность Евразии, 2008, № 4 (34) – 0,9 п.л.

2. Меликян М.А. Международный уголовный суд: история создания, юрисдикция, судебная практика // Безопасность Евразии, 2009, № 2 (36) – 0,8 п.л.

Другие публикации:

3. Меликян М.А. Основные внешнеполитические принципы США (проблематика вопроса) // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск 2 (11) М., МАКС-Пресс, 2010 – 0,6 п.л.

4. Меликян М.А. Роль «мессианских» мировоззрений во внешней политике США // Политические проблемы современных международных отношений. Аналитический бюллетень. Научные доклады Института стратегических исследований. М. ЭНДИСИ, 2010, № 1 – 0,6 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 2,9 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

МЕЛНИКЯН Маргарита Александровна

Тема диссертационного исследования:

**«Внешнеполитические принципы Соединенных Штатов
Америки
и их влияние на Международный уголовный суд»**

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Явчуновская Регина Анатольевна

Изготовитель оригинал-макета:
Меликян Маргарита Александровна

Подписано в печать 17.11.2010г. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,0.

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 438.
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84